

Глава 38

«Я не хочу это есть. Держись от меня подальше» - Фу Янси поднял голову и взглянул на Чжао Минси. Затем его взгляд упал на ее руку, прижатую к его руке, и он добавил: «Кроме того, мужчине и женщине неприлично так небрежно прикасаться друг к другу, поэтому с этого момента тебе следует быть более осторожной».

Минси: «...»

Минси изо всех сил старалась не показывать лицо старика в метро, смотрящего на свой телефон*. Она открыла пакет и протянула ее Фу Янси со словами: «Что с тобой сегодня не так?! Просто попробуй одну, есть как с лимонным, так и клубничным вкусом. Когда ты болеешь, тебе нужно восполнять свою энергию!»

Фу Янси взглянул на нее глазами, полными печали и спросил: «Тебя действительно волнует, есть ли у меня еще энергия или нет?»

Он плотно сжал губы и всем телом прислонился к холодной стене.

Как только Минси наклонилась вперед, и он отступил, вся сцена превратилась в сцену, в которой Минси подавляет его, заставляя его положить руку на край стула, загоняя его в угол, и его взгляд был таким, как будто он скорее умрет, чем подчинится.

Весь класс не мог не оглядываться из любопытства.

«...»

Щеки Минси горели. Она поспешно убрала руки и выпрямила спину.

«Ты все еще болеешь?» - Минси пришлось положить конфету в свой собственный рот, бормоча и спрашивая: «Если ты все еще плохо себя чувствуешь, почему бы не попросить еще один выходной? Ты принес градусник? Ты измерил свою температуру?»

Она чувствовала, что его лихорадка прошла. Она чувствовала это, когда сидела рядом с ним в течение трех утренних уроков. Она больше не чувствовала обжигающего жара, исходящего от его тела, по сравнению с тем, когда она была у него дома позавчера.

Мальчики в этом возрасте физически сильны, поэтому они быстро восстанавливаются.

Но почему, несмотря на то, что лихорадка прошла, он все еще выглядит таким усталым?

Думая об этом, Минси подсознательно протянула руку, чтобы проверить температуру на лбу Фу Янси.

Однако Фу Янси снова избегал ее.

Он даже резко встал.

С грохотом стул упал на пол.

Фу Янси развернулся и вышел из класса, с замерзшим и усталым видом говоря: «Я оправился от болезни, так что тебе больше не нужно беспокоиться обо мне».

Посмотрев на него, Минси повернула шею, как подсолнух к солнцу, и необъяснимо спросила:

«Тогда почему ты несчастен?»

Минси в замешательстве схватила его за рубашку.

Фу Янси отвернулся: «Я не несчастен».

Хотела ли она, чтобы он сказал: «Потому что я думал, что нравлюсь тебе; потому что я всегда играл в эту одностороннюю любовь. Теперь, когда мои мечты разбиты, моя самооценка также разбита вдребезги. Я чувствую себя униженным клоуном»? Неужели она хотела, чтобы он сказал такие неловкие слова?

Это было слишком унижительно. Он не знал, как с этим смириться.

«Вздор» - сказала Минси: «Брат Си, я все еще могу читать твое настроение. С тобой что-то случилось дома?»

«...Ничего не случилось».

Фу Янси замолчал, прежде чем оттолкнуть руку Чжао Минси и сказать: «Помни, мужчине и женщине неприлично так небрежно прикасаться друг к другу».

Минси: «...»

Минси наблюдала, как Фу Янси выходит из класса. Она была по-настоящему озадачена.

...

Сначала она подумала, что Фу Янси просто не может взбодриться из-за болезни, но теперь кажется, что с ним, должно быть, случилось что-то плохое, может быть, что-то неприятное.

Может быть, что-то случилось в его семье? Но она ничего не знала о его семье...

Поначалу мысли Минси были заняты только ее неизлечимой болезнью, поэтому она не хотела так много спрашивать.

Позже она подружилась с Фу Янси, Кэ Чэнвэнь и другими. Она не знала, разозлиться ли он, если она воспользуется своим скромным статусом последовательницы, чтобы поинтересоваться его личной жизнью. Таким образом, она подавила свое любопытство и воздержалась от расспросов.

А теперь... Минси запаниковала. Ее это уже не волновало. Она повернула голову и спросила об этом Кэ Чэнвэнь.

«Брат Си странно ведет себя в эти дни. Что-то случилось?»

Кэ Чэнвэнь был потрясен, когда увидел Чжао Минси. Он тут же закрыл лицо книгой. Однако Минси быстро забрала книгу и сказала: «Не уклоняйся от моего вопроса».

«Ты, наверное, слишком много думаешь об этом» - пробормотал Кэ Чэнвэнь: «Брат Си такой же, как обычно».

Он протянул руку, чтобы схватить книгу.

«Что значит "как обычно"?» - Минси схватила его книгу и возразила: «Раньше он практически

писал слова "дерзкий" и "самовлюбленный" на своем лице, но почему с тех пор, как он заболел, он выглядит так, как будто его кто-то избил?»

«Его отругал дедушка, вот почему он в плохом настроении. Он будет в порядке еще через два дня».

Кэ Чэнвэнь подумал: Разве сказать тебе не было бы равносильно тому, чтобы поставить в неловкое положение брата Си?

Кроме того, ты была той, кто сказала, что тебе не нравится брат Си по телефону. Не будешь ли ты чувствовать себя неловко после того, как узнаешь мысли брата Си? Разве ты не убежишь и не отвергнешь его?

Кэ Чэнвэнь чувствовал, что как только он это скажет, Чжао Минси и Фу Янси не только никогда не станут парой, они даже могут не быть друзьями.

Это своего рода «мне нравится враг, но врагу я не нравлюсь. Но долгое время я ошибочно думал, что нравлюсь врагу и, в конце концов, узнал, что у врага уже был кто-то, кто ему нравился» - вот такая неразбериха. Прямолинейный мозг Кэ Чэнвэнь гудел, когда он думал обо всем этом.

Он чувствовал, что если его сожмут с двух сторон, он станет плохим парнем.

Поэтому Кэ Чэнвэнь небрежно сказал: «Он такой человек. Он нацелен не на тебя. Разве ты не видела, что он был безразличен к нам весь сегодняшний день? Просто позволь ему самому во всем разобраться».

После двух дней размышлений, возможно, «чувство предательства» исчезнет, и все смогут продолжать дружить, как будто ничего не случилось.

Хотя Кэ Чэнвэнь сказал, что испорченное настроение Фу Янси было вызвано его дедушкой.

Минси все еще чувствовала, что что-то не так.

...

Она не хотела, чтобы Фу Янси был несчастен.

Ей было невыносимо видеть Фу Янси подавленным, но она не знала, как заставить его чувствовать себя лучше.

В полдень Минси намеренно потащила Хэ Ян за собой, чтобы выйти за пределы школы. Она купила маленький горшочек с кактусом и поставила его на стол Фу Янси. Она надеялась, что он почувствует себя лучше, когда увидит зеленое растение.

Фу Янси не выбросил его, но он больше не взглянул на него и не взорвался гневом, как раньше, и не обвинил ее в том, что она испортила его стол.

Полная энергии и триумфа красная птица в сердце Фу Янси, казалось, умерла. Она тихо лежала на земле с двумя рядами текущих из глаз слез, больше не в силах красоваться.

Что касается Минси, то она чувствовала себя растерянной.

Поскольку она была обеспокоена тем, что случилось с Фу Янси, взгляд Минси невольно падал

на него весь день, и она не могла не поворачивать голову, чтобы время от времени смотреть на него во время урока.

Пока она смотрела, Минси перестала водить кончиком ручки по блокноту. Скопление чернил превратилось в точку, когда она впала в оцепенение.

...Потому что она вдруг обнаружила, что человек рядом с ней действительно хорош собой.

Безупречные черты лица, изысканная красота, а когда на его лице не было никакого выражения, возникало ощущение, что чужим не следует не приближаться.

Особенно когда он оправился от тяжелой болезни, его лицо стало болезненно белым.

Это заставляло людей чувствовать себя как-то, как-то необъяснимо, неясно, как будто в сердце ползали муравьи, и возникало кислое и смутное чувство.

Взгляд Минси подсознательно упал на его плотно сжатые тонкие губы, и она вдруг почувствовала зуд на своем теле. Однако она не могла протянуть руку, чтобы почесать его.

Потому что независимо от того, где бы у нее ни чесалось, она, казалось, не могла найти источник.

Минси бессознательно коснулась своей груди. Только тогда она поняла, что это ее сердце зудело.

...

Фу Янси подпер голову рукой, его веки ни на йоту не поднялись. Он изо всех сил старался казаться равнодушным, делая вид, что не замечает пристального взгляда Минси, устремленного на его лицо. Он также притворялся, что кончики его ушей вовсе не были безумно горячими.

Он знал это. Он неплохо выглядит, верно? Почему Маленькая маска никогда раньше так не смотрела на него?

Теперь, когда Чжао Минси, наконец, смотрела на него вот так, Фу Янси действительно хотел немного изменить свой профиль в фотошопе, чтобы стать еще более красивым.

Тем не менее, он также знал, что достаточно хорош собой, поэтому смело и небрежно переворачивал страницы книги, притворяясь беспечным.

Через некоторое время он мельком поймал взгляд Чжао Минси, и настроение Фу Янси после нескольких дней пасмурности, наконец, улучшилось, хотя и совсем немного.

Он изменил позу так, что его левая рука была подложена под голову, а правая держала мобильный телефон под столом. Он быстро зашел в Байду и написал в поисковике «какой угол лица старшеклассника ростом 1,88 метра наиболее привлекателен для девочек»...

В то время как Чжао Минси смотрела на кадык Фу Янси и бессознательно сглатывала, учитель Лу, который был на трибуне, больше не мог этого выносить и закричал: «Минси! На что ты смотришь? На лице твоего соседа по парте распускаются цветы?»

Минси была застигнута врасплох. Она быстро выпрямилась и положила обе руки на стол.

Уголок рта Фу Янси дернулся, и маленькая птичка, которая была на грани смерти, наконец дернула лапкой.

*** Старик в метро, смотрящий на свой телефон – это интернет-мем, который используется для выражения замешательства, недоумения, отвращения. Вот ссылка на фото:
<http://www.suyanw.com/downpic/ntijvt2f4ho.jpg> ***

<http://tl.rulate.ru/book/48830/1697361>